

Наша биография

ТРИ ПОЕЗДКИ В ТАДЖИКИСТАН

3 А ОКНАМИ сверкала огнями зимняя вечерняя Москва, мела февральская поземка. Мы беседовали с известным комедиографом Климентием Борисовичем Минцем о далеком по расстоянию, но близком его сердцу Таджикистане. Пожелтевшие фотографии, запечатлевшие мгновения истории таджикской кинематографии, воскрешали в памяти образы пионеров таджикского кино, возвращали его в удивительный край залитых солнцем долин, цветущих садов, величественных гор.

— Климентий Борисович, когда вы впервые побывали в Таджикистане?

— Я прибыл для оказания помощи в трест «Таджиккино» и для работы в киноотряде Памирской экспедиции Академии наук в 1932 году. Душанбе тогда был большим кишлаком, мало напоминавшим город. Но уже чувствовалось оживление на улицах, слышался бесконечный перестук конских копыт. Автомобили были редкостью. Запомнилось мне одноэтажное здание госбанка, к которому на лошадях подъезжали кассиры с наганами в кобурах и с чемоданчиками.

— Вы, как и многие специалисты, прибыли в то время из Москвы для оказания помощи в становлении молодой таджикской кинематографии. Что собой представляла в те годы Таджикская киностудия?

— Студия или, как еще ее тогда называли, кинофабрика была кустарным предприятием. В основном, выпускались хроникальные киножурналы. В 1932 году кинопроизводство в Таджикистане было поставлено на государственную основу. Это вскоре дало свои результаты: начали выделять крупные для тех лет суммы на техническое оснащение киностудии, принимались меры для обеспечения ее кадрами. Студия не имела автомобилей, но зато были обширные конюшни, и во время обеденного перерыва все мы во главе с молодым выпускником ВГИКа, директором студии Владимиром Хабуром скакали на базар, вздымая клубы пыли, чтобы победить в чайхане, выпить пиалу душистого зеленого чая, поговорить о будущем...

— Каких проблемы волновали вас? Как обстояло дело с подготовкой национальных кадров для кино?

— Интерес к кино был огромным. Молодой таджикской кинематографии оказали помощь представители многих республик: режиссеры Л. Печорина, Д. Васильев, М. Вернер, сценаристы Н. Гожков, Эль-Регистан, С. Ермолинский, операторы В. Кузин, В. Шевченко, Б. Синеоков, К. Венц. Выпускник операторского факультета ВГИКа Ибрагим Барамыков приехал в Таджикистан и навсегда связал свою судьбу с таджикской кинематографией, воспитал целую школу таджикских кинематографистов, был отмечен почетными званиями лауреата Государственной премии СССР, народного артиста Таджикской ССР, заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР. Охотно шла на работу в кино таджикская молодежь, на первых порах работавшая помощниками операторов, лаборантов, монтажеров. Дебютировал в «Таджиккино» молодой режиссер Камил Ярмагов, впоследствии ставший выдающимся мастером двух братских кинематографов — узбекского и таджикского, Героем Социалистического Труда. Уже при мне шел отбор национальных кадров для поступления в Институт кинематографии.

— Мы — первые работники таджикского кино — жили не только надеждами, но и напряженно работали, преодолевали трудности с присущей молодежи энергией и энтузиазмом. Через некоторое время в связи со служебными делами я вернулся в Москву.

— Расскажите, пожалуйста, о второй поездке в Таджикистан.

— Это было поздней осенью грозного 1941-го года. В Душанбе была эвакуирована московская киностудия «Союздетфильм» (ныне студия им. М. Горького). Со времени первого приезда не прошло и десяти лет, но меня поразили большие изменения. Кишлак исчез. На его месте вырос столичный город: каменные дома, асфальтированные проспекты, памятники, фонтаны, музеи, театры и, конечно, киностудия.

Пребывание московской киностудии в Душанбе дало положительные результаты. Во главе объединенной Сталинабадской и «Союздетфильм» студии встал один из ведущих кинорежиссеров страны Сергей Юткевич. Здесь работали такие известные режиссеры, как А. Роу, Я. Протозанов,

В. Пронин, Л. Кулешов, Э. Гарин, А. Разумный, замечательные актеры Б. Андреев, А. Абрикосов, О. Жаков, С. Филиппов, С. Маринсон и многие другие. В годы войны на объединенной студии были поставлены такие фильмы, как «Бой под Соколом», «Клятва Тимура», «Принц и нищий», «Новые похождения Швейка», «Лермонтов». В 1943 году по сценарию таджикского писателя А. Рахими был снят фильм «Сын Таджикистана», поставленный режиссером Василием Прониным (снимал его оператор Ибрагим Барамыков). Главные роли в фильме исполнили известный актер Борис Андреев и молодой таджикский актер Мухамеджан Касымов. Это была первая крупная роль в кино таджикского актера.

По своим сценариям я поставил на объединенной киностудии «Моды Парижа», памфлет для боевого кино-сборника «Под каштанами Праги» и «Таджикский киноконцерт — фронту».

— Но ведь на этом не были закончены Ваши творческие встречи и работы на киностудии «Таджикфильм»?

— Я уехал из Душанбе в 1944 году, а появился в столице солнечного Таджикистана спустя 20 лет. При моем участии был написан киносценарий сатирической комедии «12 могил Ходжи Насреддина», и я был приглашен режиссером — постановщиком на этот фильм. Многим известно, что до этой работы были созданы еще три кинокартины: «Насреддин в Ходженте, или Очарованный принц», «Насреддин в Бухаре», «Похождения Насреддина». Но оригинальный замысел нового таджикского фильма состоял в том, что Ходжа Насреддин попадает в наши дни в Советский Таджикистан. И если в трех предыдущих фильмах этот герой трактовался в водевильном жанре, как весельчак, то моя трактовка образа кардинально отличалась от предыдущих. Ходжа Насреддин — не герой водевиля или оперетки, а мудрец, сатирик с лицом мыслителя. Этим мы и руководствовались при выборе актера, не комика по своему амплу, тем более, что я свято следовал указанию Гоголя — играть комедию серьезно!

— С кем из работников студии «Таджикфильм» вы работали над этим фильмом?

— Почти весь съемочный коллектив состоял из работников студии. Но особенно я хотел бы отметить работу оператора Ибрагима Барамыкова. Сначала несколько беспокоил тот факт, что И. Барамыков уже снимал один фильм о Ходже Насреддине, который был мне не по вкусу из-за восточной стилизации, но операторская палитра И. Барамыкова была настолько многообразной, что, увлекшись моим замыслом, он снял фильм в совершенно иной манере, соответствующей новой художественной версии о Ходже Насреддине.

— Как был принят этот фильм зрителями?

— Прошло уже около двадцати лет со дня его выхода на экран, утихли страсти среди противников и поклонников этого сатирического фильма, и можно спокойно подвести итоги. Я хотел бы дать слово самим зрителям. В этих папках множество писем:

«Ходжа Насреддин среди нас, он живет, видит, чувствует. Он борется против тех, кто мешает нам в движении вперед. Вот основная идея комедии, снятой нашими таджикскими братьями и успешно идущей на экранах. Мы увидели образ, который значительно отличается от других экранных Насреддинов своей естественностью и оригинальностью. Творческие поиски таджикских братьев на пути создания кинокомедии в общем-то увенчались успехом» (писатель Касумов — статья «Смеемся и задумываемся» в газете «Коммунист», органе ЦК Компартии Азербайджана, 14 августа 1966 г.).

«Поздравляю Вас и весь коллектив с большой творческой удачей. Еще раз от души благодарю Вас... Пусть любовь миллионов зрителей будет единственным судьей кинофильма «12 могил Ходжи Насреддина» (студент МГУ Б. Алтухов, 13 февраля 1967 г.). И так далее.

— Что бы Вы могли добавить к многочисленным письмам зрителей?

— Только одно: четвертая картина о Ходже Насреддине — не последняя. Этот неисчерпаемый источник народной мудрости еще не раз будет привлекать внимание писателей и кинематографистов — остается только пожелать им успеха в этом благородном труде.

Беседу вел
В. ЗУЛЬФИКАРОВА.

18 МАЯ 1984

КОСМОПОЛИТ ТАДЖИКИСТАНА
Г. ДУШАНБЕ